

О МИРЕ ЧЕЛОВЕКА

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Гастроли в столице Омского драматического театра всегда вызывают интерес. Зрители жаждут встречи с известными актерами, а профессиональные работники сцены пользуются возможностью ощутить пульс творческой жизни периферийных театров среди которых омский числится одним из лидеров.

И нынешние, четвертые по счету гастроли в Москве подтвердили высокую художественную репутацию театра, показали его приверженность искусству психологической правды и поэтической одухотворенности. Творческие позиции коллектива, руководимого режиссером А. Хайкиным, предполагают опору на хорошую литературу и гармоническое единство режиссуры и артистов. Можно только пожалеть, что в гастрольную афишу омичей не вошли такие их спектакли, как «Соленая падь» С. Залыгина, «Сибирь». Г. Маркова, редко идущая на сценах трагедия А. К. Толстого «Царь Борис».

При всем жанровом и стилистическом разнообразии репертуара, где «Нашествие» Л. Леонова соседствует с «Комнатой» Э. Брагинского, инсценировка романа Н. Думбадзе «Закон вечности» со сценической интерпретацией произведения американской писательницы Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз», а пьеса А. Галина «Ретро» с ранним произведением Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», можно выделить общую тему, круг преимущественных интересов режиссуры. Театр ведет со своим зрителем доверительный разговор о человеке, его внутреннем мире, высоком чувстве достоинства. Главной в «Нашествии» становится мысль о том, что никакие беды и невзгоды не

могут сломить сформированного историей достоинства русского человека, спокойной его уверенности в святой правоте борьбы с наглыми захватчиками. Теряющий Родичу теряет и свою личность, предательство опустошает душу. Остроту этого нравственного конфликта хорошо передают исполнители главных ролей А. Щеголев (доктор Таланов), Б. Каширин (Фаюкин) и Ю. Ицков (Федор). С приходом врагов выползла наружу нечисть, которой противостоят люди высокого благородства и патристического долга. А. Щеголев создает образ трагического героя, готового к самопожертвованию, его духовная прочность — в единении со своим народом.

Значительный, исполненный достоинства и силы характер предстает и в спектакле «Ретро» — это старый кровельщик Чмутиня в исполнении того же А. Щеголева. Пришел вечер жизни, кажется, что он может быть прожит спокойно и в достатке. Однако уже первое покушение на избранный им для себя жизненный уклад рождает в герое А. Щеголева яростный протест. Не на тему одиночества, а на духовной красоте и достоинстве столь различных, но единых в своей внутренней цельности людей акцентирует внимание постановщик. Ансамблевость в спектакле создается единством художественной позиции исполнителей, общим высоким уровнем их игры. Женские роли сыграны Е. Псаревой, К. Барковской, Н. Надеждиной и В. Булатовой в ключе тонкого психологизма.

Омский театр в своих луч-

ших спектаклях продемонстрировал высокую меру вкуса, художественной взыскательности, то особое издешество, которое придает и бытовым сюжетам поэтическую одухотворенность и многомерность.

Наименее удачные спектакли театра, к которым относится, например, «Комната», как раз и проигрывают именно потому, что режиссура (Г. Тростянецкий) даже и не стремится разглядеть за непритязательным комедийным сюжетом пьесы какие-либо жизненные проблемы. В силу вступают сценический трюк, сценические украшения, уводящие от познания, пусть и в жанре легкой комедии, реальных характеров. Это тем более досадно, что режиссер способен (что доказывает другой его спектакль — «Вверх по лестнице, ведущей вниз») не только к глубокому постижению психологического строя характеров, но и к созданию ритмически и пластически выразительного рисунка всего спектакля.

Мир этого спектакля, созданный артистами Ю. Ицковым, М. Кройтор, В. Гуркиным и многими другими, — мир равных ритмов, судорожных действий, неосознанного бунта и ясного прозрения. Если «Ретро» — спектакль-бенефис артистов старшего поколения, то «Вверх по лестнице...» — творческая визитная карточка молодежи группы. Само это гармоническое сочетание поколений, которое подчас с таким трудом обретается в иных коллективах, — заслуга руководителей театра.

Режиссерские концепции спектаклей омичей воплощены

в сценическую плоть именно актерскими усилиями, системной живых характеров. Тут все усилия направлены на выявление сути пьесы, философской природы литературного произведения, а не на демонстрацию постановочных эффектов.

С особой силой это проявляется в спектакле «Село Степанчиково и его обитатели». Богатая сценическая история повести Ф. М. Достоевского, освященная легендарными именами К. С. Станиславского, Вл. И. Немировича-Данченко, И. М. Москвина, волей или неволей накладывает на всех, кто обращается к ней, особую ответственность.

Спектакль омичей — это разговор о добре и зле, о социальных условиях, где добро должно защищаться от наглого нападения, навешивая зла. Б. Каширин в роли Опискина, этого тирана в доме оставшего полковника Ростанева, играет человека, который присвоил себе злое право поучать, навязывать свою идею жизни. Он вещает от имени ему якобы ведомой высшей правды, от имени бога. Резко звучит в спектакле мысль о том, что, требуя от людей якобы во имя высшей нравственной истины полной покорности, отказа от собственного достоинства, Опискин создает вокруг себя атмосферу полной безнравственности.

Спектакль, однако, говорит не столько о мерзости зла, сколько о человеке, естественном в своих чувствах, своих радостях и сомнениях, человеке прежде всего добром. Таков антипод Опискина — полковник Ростанев в тонком

и задушевном исполнении Н. Чонишвили. Как и исполнитель роли Опискина, Н. Чонишвили берет «высокую» философскую ноту. Он играет не просто доброго и несколько простодушного человека, но поэта доброты, человека, для которого открытость души и доброжелательство не только естественное, но счастливое состояние.

Настает момент, когда добро активно восстанет против покушений на свою свободу, свое право быть счастливым. Может быть, Опискин оправится от полученного удара и снова начнет тиранить окружающих, но кажется, что в замысел режиссера входила оптимистическая мысль о том, что добро может и обязано противостоять злу и должно победить.

Игра актеров в спектакле «Село Степанчиково» показывает, как глубоко и серьезно традиции коллектива, вновь убеждает в том, что театр располагает сильным актерским составом. С отличными работами выступают здесь Ф. Степун, создающий в роли Ежеквикина графически четкий и выразительный образ одного из униженных мира сего, и Т. Филоненко в роли Татьяны Ивановны.

Перспектива дальнейшего движения коллектива видится в более энергичном поиске своего оригинального репертуара, достижения той степени глубины, яркости и точности в режиссуре и актерском исполнении, которая позволяла бы чаще говорить о спектаклях театра как о художественных открытиях.

Ю. РЫБАКОВ.